

Op63.35

M19

A-411195

Малоизвестная война

*Хроника боевых будней
царскосельских гвардейцев
с участием оренбургских
стрелков
1914 — 1915 годы*

Всё началось с эмоций

От автора-составителя

События 110-летней давности, эпизоды Первой мировой войны, открылись мне неожиданно и постепенно. Это страницы истории, касающиеся военной службы моего деда, а значит лично меня. Думается, это заинтересует и вас, уважаемые читатели, потому что в рядах воинов той войны сражались, с большой вероятностью, и ваши далекие родственники.

Участником германской войны, как ее называли в народе, был мой дед Алексей Андреевич Антипин. Он был призван на солдатскую службу из села Петропавловского (ныне с. Сара Кувандыкского района). Отбывал действительную в С-Петербурге, в лейб-гвардии Московском полку. Весной 1914 года после трехлетней службы был демобилизован.

С началом войны он был вновь призван в ряды царской армии и сражался геройски. Уцелевший в жесточайших боях Первой мировой и Гражданской войн, он ушел в мир иной молодым, 33-летним. Умер в родном селе в 1922 году от возвратного тифа и не дождался рождения дочери — моей мамы Ирины.

Мама и тетя Татьяна, оставшись сиротами, бережно хранили довоенные отцовские фотографии. Его награды за отличие в Первой мировой войне, Георгиевский крест и медаль, бабушка была вынуждена обменять в Орске в голодном 1933 году на полмешка пшена. Воспитанная отчимом мама всегда со слезами говорила: «Был бы жив родной отец».

Ее горькие сиротские слезы и появившаяся в постсоветское время возможность узнать о воинской службе деда подвигли меня к поискам. Судьба деда, его служба в гвардии и участие в Первой мировой войне стали начальным звеном в исследовании моей родословной, уже после маминой смерти.

В 2005 году мы получили ответ из Российского государственного военно-исторического архива: «В алфавитной

Алексей Антипин, солдат лейб-гвардии Московского полка, весна 1914 года, С-Петербург

**Алексей Антипин, солдат
лейб-гвардии Московского
полка, весна 1914 года,
С-Петербург**

книге награжденных солдат лейб-гвардии 2 стрелкового Царскосельского полка за 1914–16 гг. значится стрелок 3-й роты Алексей Антипин, награжденный Георгиевской медалью, Георгиевскими крестами II, III, IV степеней». Это известие вызвало у меня бурю эмоций и слез, ведь за каждой наградой стоит подвиг. Захотелось узнать подробности его боевой службы: где воевал, в каких сражениях участвовал и за что был награжден. В книгах по военной истории меня интересовали боевые действия именно гвардейских войск.

Спустя 10 лет от начала изысканий, в рождественский сочельник, из интернета получила неожиданный и бесценный подарок: книгу командира лейб-гвардии 2 стрелкового Царскосельского полка Эдуарда Александровича Верцинского. В ней представлены схемы боевых действий. Много фотографий: пулеметное гнездо, блиндаж, окопы, палатки, групповые фото офицеров, парады и полковые праздники. На одной из фотографий – полковая походная церковь, священник Алексей Ливанский и подпоручик Симонов. Позже нашла фамилию бравого красавца-подпоручика в списке убитых.

Фото от 20 сентября 1915 года. Офицеры и солдаты на молебне перед походной церковью. Все на коленях, на земле. Сзади две женщины, возможно сестры милосердия. Все это очень трогательно: щемящее чувство на сердце, горечь потери и гордость за воинов, непередаваемая близость родства и радость от встречи с ними...

К 100-летию окончания Первой мировой был открыт информационный портал «Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг.», где представлены хроника событий, структура армии, захоронения, документы и книги. Все участники боевых действий названы героями. У потомков появилась уникальная возможность узнать о воинской доблести дедов и прадедов. Нам теперь доступны фотокопии многочисленных архивных документов: сведения о награждениях, именные списки потерь, журналы и описание боевых действий.

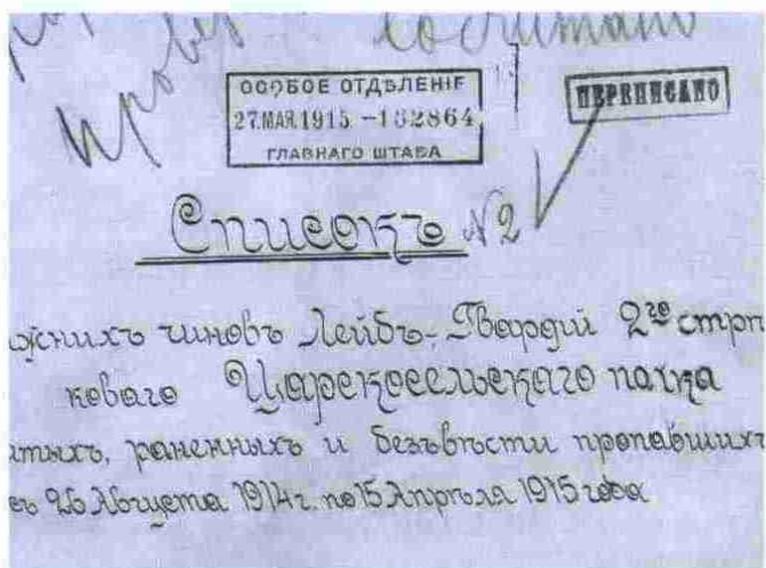
За помощью и с надеждой на публикацию в очередной раз обратилась к члену Совета старейшин при Губернаторе Оренбургской области заслуженному работнику культуры Владимиру Ивановичу Никитину. Статьи Никитина-Владимирова в областной газете издавна привлекали меня тем, что давали надежные ориентиры в беспокойной житейской обстановке. Слова его были образными, доходчивыми и убедительными, а главное — несли глубокие мысли и правду жизни. В 2007 году впервые со своими архивными работками я шагнула в его кабинет — гл. редактора газеты «Южный Урал». С той поры мэтр оренбургской журналистики неоднократно давал мне возможность публиковать неизвестные материалы по истории края. Человек редкой порядочности, доброты и великодушия, профессионал с большой буквы, тратил свое драгоценное время на правку моих далеких от совершенства текстов. Заручившись и в этот раз его поддержкой, вместе с дочерью Ириной принялись за работу над фотокопиями журналов боевых действий.

Эти ежедневные записи, строго фиксирующие события, открывают нам яркие страницы боевых подвигов офицеров и солдат, подробности их военного быта. В них отражены личные впечатления и мнения полковых адъютантов, заботливое и щадящее отношение офицеров к нижним чинам. Так постепенно мы прошли дорогами войны вместе с дедом и прадедом, его сослуживцами. Радовались успехам стрелков, соперничали им в страшных сражениях, сроднились с боевыми командирами.

Нам, потомкам героев, известно трагическое будущее уцелевших в жесточайших боях господ офицеров — юных поручиков и зрелых командиров — с приходом революции. И это вызывает особенно щемящее чувство потери и горькое сожаление...

Неоценима роль Церкви в условиях войны. Полковые батюшки — на передовой. Единство Веры объединяет воинов в монолит и дает нечеловеческие силы для самоотверженных подвигов на поле брани. Генералы и стрелки исповедуются, причащаются из одной Чаши. Праздничные молебны на позиции и панихиды по погибшим...

В списках нижних чинов убитых, раненых и без вести

**Альберт Георгиевич Пфунд,
старший унтер-офицер на правах
вольноопределяющегося.
Довоенное фото**

пропавших лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка нашлись мобилизованные из Оренбургской губернии, даже односельчане моего деда.

На сайте «Частного архива военно-исторической фотографии» представлены фотоальбомы подпоручика лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка Альберта Пфунда. По отлично сохранившимся фотографиям можно изучать личный состав полка. Только бы нашлись у героев потомки....

Исполняя свой долг перед памятью моего деда, его боевых командиров и товарищей, воинов лейб-гвардейцев, надеюсь, несмотря на сложности, получится публикация материалов о той далекой и неизвестной войне. Ведь именно на мне лежит ответственность за эти чудом найденные документы. Всегда помню, что рядом с моим дедом, плечом к плечу, сражались оренбуржцы-однополчане.

Раиса ВОСТРИКОВА
*краевед, старший преподаватель
Оренбургского государственного
университета 1998–2014 гг.*

1914 год

Императорская гвардия

До сих пор на страницах интернета идут споры о потерях русской армии в Первой мировой войне. Википедия приводит количество погибших русских солдат и офицеров по разным источникам: 775 369 (ГУ Генерального штаба Русской армии, 3.10.1917), 855 268 (ЦСУ СССР, 1925), 1 300 000 (Н. Н. Головин, 1939), 1 700 000 — данные западных источников. За цифрами стоят наши деды, прадеды, их братья, погибшие или искалеченные в горниле войны, так мало известной современному читателю. Забытая война унесла огромное количество жизней наших родных, о которых, к сожалению, мы почти ничего не знаем. Редко кто хорошо знаком с историей своего рода, в котором наверняка есть и герои той Великой войны.

30 июля 1914 года правительство Российской империи объявило общую мобилизацию. Все фракции Государственной Думы единодушно заявили: «Народы России, объединенные единым чувством к Родине, твердо веря в правоту своего дела, по призыву своего Государя готовы стать на защиту Родины, ее чести и достоинства». Мобилизованы были все запасные нижние чины. Призвано 700 тысяч 20-летних новобранцев. Общее их количество за 5 месяцев достигло 5 115 000 человек.

В начале войны отборными войсками в русской армии отличался Гвардейский корпус. Он включал в себя соединения и части всех родов войск, которые ревностно соблюдали свои традиции. Корпус был расквартирован в С-Петербурге, Царском Селе, Петергофе и Гатчине, за исключением 3-й пехотной дивизии, стоявшей в Варшаве.

Гвардейская пехота делилась на три дивизии, по четыре полка в каждой, два полка объединялись в бригаду. Кроме того, существовала Гвардейская стрелковая бригада, в ходе войны развернутая в одноименную дивизию.

1-я гвардейская пехотная дивизия:

1-я бригада: лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки;

2-я бригада: лейб-гвардии Измайловский и Егерский полки.

2-я гвардейская пехотная дивизия:

1-я бригада: лейб-гвардии Московский и Гренадерский полки;

2-я бригада: лейб-гвардии Павловский и Финляндский полки.

3-я гвардейская пехотная дивизия:

1-я бригада: лейб-гвардии Литовский и Кексгольмский полки;

2-я бригада: лейб-гвардии Санкт-Петербургский и Волынский полки.

Гвардейская стрелковая бригада:

Лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества полк;

Лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк;

Лейб-гвардии 3-й стрелковый Его Величества полк;

Лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской фамилии полк.

О довоенных гвардейских лагерных сборах можно узнать в «Записках кирасира» князя Владимира Сергеевича Трубецкого. Он вспоминал, как его гатчинские «синие кирасиры» уходили на все лето в лагеря. «Красное Село, огромное, серое, пыльное было тогда до отказа наполнено военными людьми всех чинов и родов оружия. Здесь была сосредоточена вся гвардия. Офицеры размещались по два-три человека в неказистых деревянных дачах. Солдаты и лошади — по частным деревенским дворам, пехота — за селом, в палатках.

Каждое утро выезжали на обширнейшее военное поле, занимавшее площадь в несколько верст — серое, неприглядное и начисто вытопанное тысячами копыт лошадей одиннадцати гвардейских кавалерийских полков и конных батарей, ежедневно упражнявшихся здесь по несколько часов кряду. На огромнейшем поле — ни единой травинки. Всюду пыль без конца.

Сначала бригадные и дивизионные маневры. Потом на том же поле шли грандиозные учения сразу всей гвардейской кавалерии, которыми лично заворачивал великий князь Николай Николаевич, и любоваться которыми приезжал царь. В конце лета Красносельский лагерный сбор завершался большими маневрами всего гвардейского корпуса с участием всех родов оружия, включая авиацию в лице миниатюрного и тихоходного дирижаблика и единичных аэропланов, которым тогда поручались лишь узкие разведывательные задания.

Таким образом, в Красном Селе войска получали максимум тактической подготовки. Отсюда в начале войны такая страсть к красивым «молодецким» атакам, которая не являлась исключительной особенностью русской армии, а применялась войсками практически всех воюющих государств».

А вот еще из воспоминаний В.С. Трубецкого: «Атаковать сомкнуто и разомкнуто большими кавалерийскими соединениями русская кавалерия умела так же замечательно, как и отдельным взводом.

Ни германская, ни австрийская кавалерия, как правило, не принимала наших конных атак, всегда уклоняясь от них, предпочитая спешиться за каким-либо рубежом и оттуда уже сыпать в нас ружейным огнем».

Как свидетель единственной в своем роде атаки Трубецкой вспоминал, как «6 августа под местечком Краупишкен в Восточной Пруссии один эскадрон лейб-гвардии конного полка атаковал в лоб германскую батарею на позиции. Потеряв от немецкой картечи добрую половину людей и лошадей, командир эскадрона с уцелевшими людьми все же доскакал до самых орудий, пару которых тут же захватили. Другую пару немцы успели спасти, ударившись в поспешное бегство, однако вымотавшийся эскадрон конногвардейцев не имел уже сил, дабы преследовать и отбить эти спешно увозимые пушки. В этой удивительной атаке, несомненно, сказались влияние и школа Красного Села. Командиром эскадрона конногвардейцев был ротмистр барон Врангель, который благодаря этой атаке на батарею приобрел в гвардии большую известность и популярность...»

«26 августа в бою близ города Люблина великолепную и безумную атаку провел лейб-гвардии Московский полк. Наступление велось на длинную гору, сильно укрепленную австрийцами: на горе было установлено 50 орудий и много пулеметов, пространство между ними прикрывалось стальными щитами. В 5 часов утра полк занял исходную позицию в 3500 шагах от горы. Полк развернулся в три линии по четыре роты в каждой. Полковник Гальфтер, командир полка, обратился к бойцам: «Славные московцы! Вперед! Помни честь полка!» Прикрыв лицо саперной лопаткой, пошел вперед. И полк стройно, как на красносельских маневрах, двинулся за ним. Командиры рот шли впереди и подбадривали солдат, то же самое делали фельдфебели, шедшие позади рот. С 3 000 шагов противник открыл огонь, постоянно усиливающийся. Солдаты несколько раз ложились на землю, но командиры поднимали их криками: «Вперед! Бодрись, друзья! Немного уже осталось!» И вот гвардейцы дошли до горы. Австрийцами овладело оцепенение, когда совсем близко показались возбужденные, красные от натуги лица русских солдат, противник прекратил огонь. Ворвавшиеся на батареи московцы беспощадно колют штыками тех, кто не успел убежать, кто молил о пощаде, такая злоба овладела ими, что остановить их невозможно. Взяв несколько десятков орудий и пулеметов, полк за получасовую атаку потерял 57 офицеров и свыше 2 000 нижних чинов; в строю осталось только 7 офицеров и 800 солдат.

Таким образом, в первые месяцы войны почти полностью выбыли из строя особо ценные кадровые военные. Во многих полках каждый серьезный бой заканчивался почти поголовным истреблением личного состава. Стала очевидной необходимость перехода к позиционной войне».

«Основной боевой позицией пехоты стала укрепленная полоса, состоявшая из нескольких рядов стрелковых окопов, соединенных между собой ходами сообщения. Войска, спасаясь от убийственного обстрела, все глубже закапывались в землю. Существенно уменьшилась роль кавалерии; основная тяжесть боевых действий ложилась на пехоту и артиллерию. В этих обстоятельствах русский пехотинец оставался грозным противником. Стойкость пехоты вносила существенные коррективы в планы неприятелей. Один из русских офицеров писал в начале войны: «Мы имеем лишь одно превосходство — в порыве пехоты. Во всем прочем уступаем. На один наш пулемет у них 10-20. На одну пушку 2-5. И если, тем не менее, достигаем чего-нибудь, то одним лишь духом». Офицер германской армии отмечал: «Впервые после 150 лет встретились в большом сражении пруссаки и русские. Русские показали себя тяжелым противником. Природные солдаты, они дисциплинированы, превосходно обучены и снаряжены. Они храбры и стойки и прекрасно применялись к местности»».

Мобилизация

Далее приведены в сокращенном виде записи журнала военных действий лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка* 1914 года, который вели: с 13-го июля по 21 августа полковой адъютант штабс-капитан Мацкевич; с 22-го августа по 31 декабря и далее полковой адъютант поручик Блофиельд.

13-15 июля. Создавшаяся из-за конфликта между Сербией и Австро-Венгрией политическая обстановка заставила наше Военное министерство принять целый ряд мер, вылившихся в установление с ночи с 12-го на 13-е июля «подготовительного к войне периода».

В полку этот период выразился в следующем:

1) Обоз выкатили из манежа л-гв. Гусарского полка, где он временно помещался на плаце учебной и пулеметной команд.

* Далее названия Гвардейских подразделений сокращены.

Журнал военных действий Л.-Гв. 2^е Стрелькового

Царскосельского полка Вели:

Съ 13^е Июля по 21^е Августа: Адъютантъ Л.-Гв. 2 Стр Царск. п.

Штабъ - Капитанъ Мацкевичъ.

Съ 22^е Августа по 31 Декабря:

И.г. Полкового Адъютанта Поручикъ *В. Лауріеловъ*

2) В роты и команды выданы списки имущества по категориям и проведена поверка по описям.

3) Посланы требования на недоотпущенные еще вещи.

4) Проверены и исправлены списки офицеров и нижних чинов, получающих командировки при мобилизации.

5) Вызваны из отпусков офицеры.

16 июля. Объявлена частичная мобилизация армии. Для охраны Сестрорецкого оружейного завода выделена полурота.

17 июля. Объявлена общая мобилизация.

Около 7 вечера Царскосельский комендант генерал-лейтенант Осипов лично передал по телефону приказ о мобилизации и что первым днем назначается 18 июля.

Командир полка, генерал-майор Пфейфер Дмитрий Николаевич, приказал всему полку при офицерах и хоре музыки выстроиться в 9 вечера на перекличку и объявил стрелкам о мобилизации. Громовое стрелковое «ура» и звуки народного гимна были ответом на речь командира. Три раза повторяли гимн и после третьего раза, выстроив полк перед палатками и скомандовав «На молитву», командир полка, а за ним и весь полк пропели «Спаси, Господи».

Хотя мобилизацию ожидали со дня на день, но объявление ее вызвало взрыв энтузиазма и громадный подъем духа. В тот же вечер был выпущен соответствующий приказ №1.

18 июля. С 6 утра начались работы согласно дневникам. Задержек в выдаче не было; наоборот, во многих случаях выдачи происходили ранее указанного в дневниках времени. Офицеры и нижние чины, получающие командировки, были отправлены по назначению. Весь полк перешел на отчетность военного времени.

Около 6 вечера из штаба Гв. стр. бригады получен пакет, в котором указано оперативное назначение полка — в состав VI армии,

Содержание

Напутственное слово.....	3
Не только ради памяти о дедах и прадедах (предисловие редактора).....	4
Всё началось с эмоций (от автора-составителя).....	7

1914 год

Императорская гвардия.....	11
Мобилизация.....	14
Молебен с великой княгиней.....	17
Подготовка к походу.....	18
На Варшаву.....	21
Фольварк Русец.....	28
Гвардейские розги.....	32
Первый бой у Калишаны-Камень.....	37
Взятие деревни Косин.....	42
За границей Государства Российского.....	43
Бои у Оцице.....	45
Новый командир.....	49
Бои у Опатова.....	53
Тягостная переправа.....	57
Передышка.....	58
Опять в походе.....	60
Через пулеметный огонь и пожарища.....	63
Бой у Полично.....	68
Подвиг 3-й роты.....	70
Бой у деревни Адамов.....	72
Через горный хребет.....	75
За боем бой.....	80
Политая кровью Суха-Гурка.....	88
Долгожданный отдых.....	93
Австрийские «языки».....	96
Стоверстный переход.....	103
Традиционный ужин подпоручиков.....	105
По железной дороге.....	106
Царский смотр в Ново-Минске.....	108
Рождественский переход.....	109

1915 год

Герои 3-й роты.....	113
Генерал-майор — новый командир.....	116
Бой у деревни Высокие Дуже.....	117
Праздники и будни на позиции.....	119
На новом боевом участке.....	125
Между Скродой и Писсой.....	128
Керосин против газов.....	131

В лесу у Серватки.....	133
По железной дороге в Холм.....	135
Депулытче-Русские.....	136
Тяжелые многодневные бои.....	139
Горячий день 7 июля.....	143
Атаки отбиты с большими потерями.....	149
Наступление снова отменяется.....	154
У фольварка Людвинов.....	162
Жители деревень со скарбом уходили в лес.....	164
По чертежам давно минувших дней.....	168
В боях с немецкой гвардией.....	170
Большой переход.....	174
Правый боевой участок бригады — Добрынь.....	178
Под Брест-Литовском.....	180
По железной дороге под Вильно.....	182
Фабианишки. Сорок татар.....	183
Интересный приказ.....	185
На боевой позиции под Вильно.....	187
Атаки на фронте 6-й роты.....	188
Кровавые схватки с переменным успехом.....	190
Штыком и саперной лопатой.....	192
Шесть атак против 8-й роты.....	193
7-я рота мужественно отбивалась.....	194
Земляк ефрейтор Давыдов- герой 6-й роты.....	194
Отход на новую линию обороны.....	197
Тогда считать стали потери.....	199
Бой у Гени—Сангунишки.....	200
На линии Гиесьва — Паужели.....	204
Финляндцы подводят.....	207
Отход через Вилию.....	210
Взрыв Каменного моста.....	211
Могло быть и хуже.....	213
Преодолевая возникший хаос.....	215
Мы — в мешке.....	217
Хватит отступать без приказа!.....	219
От Черкас до Казаровщизны.....	222
Приказы-наставления.....	225
Кресты в годовщину войны.....	228
Развертывание полка в трехбатальонный состав.....	231
От Мышек до Винницы.....	233
Высочайший смотр отменяется.....	235
То снег, то грязь по колено.....	237
Царский смотр все же состоялся.....	238
Новогоднее веселье с ученьем пополам.....	242
Список сокращений.....	245

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.